

Хэлянь Чуньфэн остановился, стараясь не выдать своих эмоций. Он стоял в нескольких шагах от тела, глядя на очертания под белой тканью, и вдруг почувствовал страх узнать правду. Прошло несколько мгновений, прежде чем он произнес дрожащим голосом:

— Кан Фэн, взгляни.

Кан Фэн, видя состояние Хэлянь Чуньфэна, тоже занервничал. Он боялся представить, что произойдет, если под тканью окажется Хуа Байсу.

Почти затаив дыхание, он подошел к телу и медленно приподнял ткань. Одного взгляда было достаточно, чтобы он расслабился.

Под тканью лежало совершенно незнакомое лицо.

Кан Фэн обернулся к Хэлянь Чуньфэну и слегка покачал головой. Сердце Хэлянь Чуньфэна, наконец, начало успокаиваться. Только теперь он осознал, что его спина была покрыта холодным потом.

Немного успокоившись, Хэлянь Чуньфэн обратился к губернатору:

— Вы оставили всех служащих снаружи. У вас есть что-то важное сообщить?

— Да! — Губернатор заметил, что Хэлянь Чуньфэн немного изменился с момента прибытия, но не осмелился спрашивать. Он достал из кармана предмет, завернутый в платок. — Это было найдено судмедэкспертом во время осмотра. Оно было спрятано в нижнем белье покойного. Поэтому я не стал медлить и сразу же сообщил вам.

Хэлянь Чуньфэн взял платок и, развернув его, сразу узнал знак императорской гвардии Цанчуани.

Кан Фэн и Гэ Вэй, увидев знакомый предмет, тоже замерли.

Почему человек из Жаньин носил знак императорской гвардии Цанчуани? Кто его отравил? Почему его тело оказалось у входа в управление? Все это оставалось загадкой.

— Гэ Вэй, Кан Фэн, покажите мне ваши знаки. — Хэлянь Чуньфэн, внимательно изучив знак, внезапно приказал.

Оба не поняли, зачем это нужно, но быстро выполнили приказ.

Хэлянь Чуньфэн взял знаки и внимательно сравнил их, положив три знака на стол. Он обратился к Гэ Вэю:

— Заметил что-то?

Гэ Вэй долго смотрел на знаки, а затем медленно расширил глаза и указал на знак, который только что достал Кан Фэн:

— Почему только знак Кан Фэна отличается?

Три знака императорской гвардии, хотя на первый взгляд выглядели одинаково, при ближайшем рассмотрении оказались немного разными по цвету. Знак Кан Фэна был чуть темнее.

Кан Фэн и Гэ Вэй поступили в гвардию одновременно, и знаки им выдали одинаковые. Материалы для их изготовления были из одной партии. Почему же знак Кан Фэна отличался, а знак человека из Жаньин был идентичен знаку Гэ Вэя?

— Знаки сами по себе не отличаются, но со временем они меняются в зависимости от статуса владельца. — Хэлянь Чуньфэн вернул знаки Гэ Вэю и Кан Фэну, не объясняя больше. Затем он холодно обратился к губернатору. — На этом расследование заканчивается. Вы больше не должны заниматься этим делом. Все, что вы видели и слышали сегодня, должно остаться в тайне. Понятно?

— Да, понимаю. — Губернатор вытер пот со лба и осторожно спросил. — Второй принц, а что делать с телом...

— Найдите место и похороните его. Уже поздно, господин Пэн, закончите дела и отдохните. Я не буду вас больше задерживать.

Губернатор сразу же понял намек:

— Провожая вас, второй принц.

На обратном пути в военное управление Кан Фэн не выдержал и спросил:

— Второй принц, почему мой знак отличается от их?

— Личные телохранители императора носят другую форму, и их знаки со временем меняют цвет из-за трения с одеждой.

Личные телохранители императора, хотя и входили в состав императорской гвардии, носили форму темно-красного цвета, что влияло на цвет их знаков, делая их темнее, чем у обычных гвардейцев в светло-коричневой форме.

— Вы хотите сказать...

— Этот знак тоже принадлежал личному телохранителю императора. — В прошлом телохранители императора отвечали за безопасность самого императора, и только он мог ими командовать. Но на самом деле безопасность принцев также была важна.

Поэтому после вступления на престол нынешнего императора в резиденции каждого принца были размещены несколько личных телохранителей.

Другими словами, этот умерший человек из Жаньин, скорее всего, был связан с одним из принцев. Хэлянь Чунь уже умер, и сейчас Хэлянь Чуньфэн мог думать только о своем младшем брате — Хэлянь Чуньчжи.

То, что у Хэлянь Чуньчжи были шпионы в Жаньин, не удивило Хэлянь Чуньфэна. Но он не мог понять, кто мог убить этого человека и бросить его тело у входа в управление.

Он думал об этом всю дорогу, но так и не нашел ответа. Когда они вернулись в военное управление, уже было за полночь.

На следующий день им предстояло снова выступить в путь, поэтому Хэлянь Чуньфэн оставил немного охраны и один направился к своим покоям. Едва открыв дверь, он почувствовал что-то неладное и, схватившись за крюки оленьих рогов на поясе, резко спросил:

— Кто здесь!

— Второй принц, вы действительно сильны. Я думал, что вы заметите меня только после того, как войдете в комнату. — Голос Хуа Байсу раздался изнутри. Хэлянь Чуньфэн поднял масляную лампу и вскоре увидел человека, за которого переживал весь вечер, сидящим на кровати целым и невредимым.

— Как ты здесь оказался? — Увидев вернувшегося Хуа Байсу, Хэлянь Чуньфэн не знал, как реагировать.

— А почему бы мне здесь не быть? — Хуа Байсу слегка запрокинул голову, глядя на мужчину, который шаг за шагом приближался к нему, и с интересом произнес. — Я пришел, чтобы спросить второго принца: если вы так боитесь связаться со мной, так боитесь, что я принесу вам неприятности, почему вы так нервничали, услышав о происшествии с человеком из Жаньин?

— Это ты сделал? — Слова Хуа Байсу, в сочетании с событиями вечера, позволили Хэлянь Чуньфэну быстро понять, что произошло.

Хуа Байсу кивнул:

— Я бросил тело у входа в управление. Ну как, второй принц, вам понравился мой подарок?

После того как он уехал, Хуа Байсу планировал первым добраться до Куйнаня и дожждаться Хэлянь Чуньфэна в военном управлении.

Пока армия была в походе, в управлении оставалось лишь несколько солдат, и проникнуть туда для Хуа Байсу было проще простого. Однако он не ожидал, что на пути в Куйнань встретит другого человека из Жаньин, который был в маскировке.

Хэлянь Чуньфэн и Син Чэньсю, хотя и заключили тайное соглашение, официально их страны находились в состоянии вражды. Поэтому появление этого человека в Цанчуани в такое время вызывало подозрения.

Хуа Байсу решил проявить осторожность и некоторое время следил за ним. Ночью, когда тот отдыхал, он отравил его и обыскал. В его одежде он нашел знак и письмо, явно отправленное из армии Жаньин. В письме подробно описывались передвижения армии Жаньин и приказ Хэлянь Чуньфэна об отступлении.

Хуа Байсу хотел дожждаться, пока тот очнется, и выведать больше информации, но по неосторожности упустил из виду, что во рту у него был спрятан яд. Когда тот понял, что его схватили, он тут же раздавил оболочку с ядом и умер.

После его смерти Хуа Байсу решил использовать это, чтобы проверить реакцию Хэлянь Чуньфэна, и бросил тело у входа в управление. Однако, на всякий случай, письмо он оставил у себя.

— Подарок? — Хэлянь Чуньфэн усмехнулся, его глаза потемнели. Он наклонился, зажав Хуа Байсу между собой и кроватью. — Ты считаешь это подарком? Я хочу спросить, ты получил ответ на свои вопросы после всех этих испытаний?

Конечно, получил.

Хуа Байсу пробрался в управление еще до того, как Хэлянь Чуньфэн и его отряд прибыли в Куйнань. Но когда Хэлянь Чуньфэн рассеянно вернулся во двор, он даже не заметил его присутствия.

Он собственными глазами видел, как изменилось лицо Хэлянь Чуньфэна, когда тот услышал новости, и чувствовал его неконтролируемое беспокойство.

Этот Хэлянь Чуньфэн заставил его даже пожалеть о том, что он решил провести этот эксперимент. Поэтому, когда Хэлянь Чуньфэн задал этот вопрос, он не знал, что ответить.

Хуа Байсу не понимал, почему Хэлянь Чуньфэн действительно испытывал к нему такие глубокие чувства. Не понимал, почему он был так уверен, что с ним что-то случится, если он останется с ним. Не понимал, какие эмоции скрывались за этим сложным выражением лица.

Хуа Байсу долго смотрел в глаза Хэлянь Чуньфэну, а затем произнес:

— Если второй принц действительно боится, что я помешаю вам в борьбе за трон, зачем мне так настойчиво следовать за вами? Эти испытания — лишь моя неудовлетворенность. Вы боитесь, что со мной что-то случится, но что, если бы это действительно произошло?

Байбай: Я ушел.

Байбай: Я вернулся.

Сюрприз! Неожиданно, да?

Тот, кто в прошлой главе сказал, что Хэлянь Чуньфэн вот-вот начнет понимать — согласен~

<http://bllate.org/book/16924/1558445>